

Константин Федоров

**ИМПЕРСКОЕ НАСЛЕДСТВО.
ЗАБЫТЫЙ ОСКОЛОК**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ф33

Ф33 **Федоров К.**
Имперское наследство. Забытый осколок / Константин Федоров – М.:
Литнет, 2026. – 718 с.

ISBN 978-5-524-00528-1

Вот насколько странной может быть судьба?

Совсем недавно ты был на коне: хорошая работа, неплохая должность и вполне понятный круг обязанностей. И вдруг, сунувшись не туда и не в то время, ты оказываешься неизвестно где.

На полуразрушенной станции, на космической базе, пустовавшей долгие тысячелетия.

Где это? Неизвестно. Что делать? Неизвестно. Как вернуться обратно? Неизвестно.

Да и... стоит ли возвращаться?

Первая книга цикла.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00528-1

© Литнет, 2026
© К. Федоров, 2026

– Черт побери! Хорошо-то как долбануло! – Кот сплюнул кровь из прокушенной губы и огляделся.

Очнулся он в каком-то коридоре, под неровное и нервное мерцание света, неприятное «кряканье» и неповторимый кошачий ор. Хотя... ор вроде и не совсем кошачий.

Кота вообще-то звали Константином. Лет ему было «далеко за тридцать», инженер с высшим военным образованием, офицер запаса, бывший проектировщик, выучившийся еще по Советской программе образования. И, как положено военному инженеру, после выпуска из училища все умевший (или хотя бы понимавший) и разбиравшийся практически во всем. Бывший «автомеханик – крути-тель гаек», бывший сборщик компьютеров и почти программист, бывший владелец маленькой фирмы и бывший исполнительный директор не особо крупной конторы. Бывший, бывший, бывший... Все «бывший». Любил кошек, в кругу друзей и в неформальной обстановке отзывался на «Кота». Служба в армии вбила в его голову понятие ответственности, но не дала понятия осторожности. Вот, в принципе, именно по неосторожности он и попал в нынешнюю ситуацию.

Глава 1

Где-то в глубине чудом сохранившейся промышленной зоны почти в центре города

– Да что ж это такое! Объект сдавать через два месяца, а они и не чешутся! – громко возмутился Кот, обходя стройплощадку.

По роду деятельности он должен был проверять ход строительства по перекладке тепловых сетей в одном из районов своего героического города. Причем не обычных теплосетей, а магистральных. Представьте себе: труба диаметром 1400 мм, то есть метр сорок. Да в нее пешком ходить можно! Кому-нибудь невысокому. Впрочем, Коту это не грозило, у него-то рост – метр восемьдесят шесть, так что пришлось бы пригнуться.

– Да где ж эта гоп-компания?! День на дворе, а их нет никого! Прораба поймаю – трындец устрою местного масштаба. Или их директору на вид поставлю, пусть премий всех лишит! Хотя жалко, молодые ребята... Не, жаловаться не стану, но прораба все же выдеру! Когда найду! – бубнил Кот, обходя стройплощадку.

Надо сказать, что эти подрядчики отличались исполнительностью, качеством работы и, что немаловажно, только светлокожим составом рабочих бригад. Редкость все-таки в наши дни... Не любят директора и владельцы строительных контор платить, вот и нанимают абы кого, лишь бы понимали хоть немного и не отличались высокими требованиями к быту и зарплате.

«Опять, наверное, что-то откопали. Вот и собрались кучей, решают, что делать. Эх... Если куда-то сообщили – все, не достроим. Опять археологи, чиновники... Надолго вся эта песня затянется, – взгрустнулось Коту. – Снова план ввода в эксплуатацию менять, перед руководством объясняться, кучи бумаг разводить и в конце концов крайним оставаться!» – он совсем упал духом.

Не любил Кот строительство. Точнее, не любил строитель-

во в городе. А еще точнее – не любил строительство с раскопками в «археологически ценных пластах»!

Если по старым трассам перекапывать – так там давно уже все перекопано, перепахано и зарыто. А если по новому, еще никем ранее не копаному направлению? А если учесть глубину раскопа – свыше семи метров? А? Вот то-то же. Еще никто не копался, никто эти пласты не вскрывал, и что там на этой глубине находится – никто не знает. Конечно, когда «катерпиллар» копает, сложно что-то там увидеть и определить археологическую ценность, да никто и не смотрит. Ну, деревяшка там, ну, черепочек... так в общей массе грунта все это проскакивает никем особо не замеченное.

Естественно, периодически что-то находят, на что невозможно не обратить внимания. Не так давно, к примеру, одна из бригад клад откопала. Кувшин с монетами. Или не кувшин, но что-то глиняное. Рабочие даже слегка передрались между собой, пока оттирали и рассматривали находку. Но вот только оказалось, что монеты по большей части медные и особой ценности не представляют. Всей бригадой решили отправить одного, сдать скупщикам несколько серебряных и золотых монет, каким-то образом затесавшихся среди нескольких килограммов меди... но тут их везение и закончилось. То ли скупщик под наблюдением был, то ли очередной рейд нашей бравой полицией проводился, но факт остается фактом – взяли рабочего под ручки и стали задавать много неудобных вопросов. Рабочий скрывать ничего не стал и как на духу покался во всех грехах. Хорошо хоть ничего лишнего на него не навесили – в полиции-то много дел нераскрытых. Ну и нагрянула проверка вкупе с археологами... Мало того что стройку остановили, так Коту потом пришлось еще и перед руководством о срывах сроков оправдываться, ругань выслушивать, проект на корректировку передавать, трассировку менять и все согласования «по большому кругу» снова получать. Геморрой еще тот... Так что настроение Кота вполне было можно понять.

– Эй, бригада! За все, что вы сделали, и отвечать тоже будете вместе! С прорабом! – с этим жизнерадостным возгласом он спрыгнул с последней ступеньки лестницы и направился в сторону предполагаемого места нахождения работников.

Ребята молодые, бравые, если из-за угла внезапно появиться – так можно и по голове получить совершенно случайно. Тем более если они там что-то нашли. Уж лучше подать голосовое предупреждение, хуже от этого точно не станет. Логика Кота была железной.

– Ау, бойцы! – снова крикнул он.

Странно, но никто не отозвался. Да и в кабине работающего экскаватора, стоящего на бровке траншеи, никого не было видно.

– Оп-па... Что за дела тут творятся? – слегка удивившись увиденному, пробормотал Кот. Перед ним была дыра в кирпичной кладке, развороченная ковшом экскаватора.

Глава 2

Хорошо это тут кто-то постарался! Надо же, толщина какая... навскидку больше метра... И дальше там что-то есть. Пустота... Тоннель, что ли?

Ему в голову полезли разные мысли о кладках, подземных ходах, библиотеке Ивана Грозного и, что более вероятно, старинном тайнике.

Кот не был археологом, древность постройки на глаз и по запаху определять не умел. Хотя, присмотревшись, пока лез в дыру, понял, что прошлый век в расчет можно не принимать. Успел он насмотреться на остатки строений XIX – XX веков, там между кирпичами бутовая забивка чаще шла при таких толщинах, а тут не пойми что. И, похоже, долбили отбойным молотком, а не ковшом экскаватора ковыряли. Не взял ковш стеночку-то, не взял...

– Это ж сколько времени потратили, раздолбаи! – ругнулся он.

Судя по размерам щебня под ногами, кладка и заполнение поддавались отбойному молотку весьма неохотно. Очень уж мелкие кусочки оказались, просто щебень, сразу видно, что тяжело работа шла.

– Найду – мало никому не покажется! – решил Кот, шагая по тоннелю.

Тоннель, на удивление, оказался достаточно широким и высоким. Стены сухие, осклизлостей нет. Да и воздух не затхлый...

Идти было достаточно легко, вполне хватало света от встроенного в мобильник фонарика. Пол ровный, слегка покатый, со сточными канавками вдоль стен. Немного настораживало, что, по ощущениям, он забирался все глубже и глубже.

– В недрах тундры выдры в гетрах, тырят в норы ядра кедров... – пробормотал Кот детскую шутиливую считалочку, увиденную недавно на просторах интернета и прочно засевшую в голове.

Впереди послышался странный звук: похоже на кошачий мяв, но, что странно, с какими-то совсем не кошачьими переливами.

Если б дома не было своей «хвостатой, вечно жрущей и постоянно точащей когти», то возникло бы полное ощущение, что этот «мяв» несет информационную нагрузку. Разговаривает, в общем, орущая впереди кошечка.

– Вот, блин, недра. Все. Еще пару минут, и поверну обратно. Пока выдры в гетрах не появились. А то и сам, хм, кедром стану, – нервно хмыкнул Кот.

Впереди показался мягкий дрожащий свет.

– Эй, бойцы! Что вы там забыли? Или нашли уже что-то? Где Серго? – крикнул он в глубину тоннеля.

Ответом было молчание. Что ж. Дошел же как-то сюда, так придется дальше идти, разворачиваться глупо. Чиркнул зажигалкой, присел, опустил огонек как можно ниже – вроде горит. Дышать есть чем. А то наслушался он в свое время разговоров, что в подобные места «только в маске и с кислородом», вот и стукнуло в голову. Чушь, конечно, полнейшая, но для самоуспокоения...

Впереди обозначилось что-то вроде небольшого зала со слегка обожженными стенами. В центре большим грибом торчал каменный стол на одной ножке, с расставленными вокруг каменными же подобиями стульев без спинок. Над столом и стульями мерцало мягкое сияние. На входе в зал стояла кошка. Даже не кошка – котятра размерами с рысь или большого мейн-куна, впрочем, достаточно домашнего вида. И орала на незваного пришельца. Сюрреализм просто!

– Все, финита ля комедия, – пробормотал Кот.

Дальше зала ничего не было. В общем-то, этот зал и являлся окончанием тоннеля. Рабочих нигде не было видно.

Подойдя к кошатине, Кот провел рукой по вздыбившейся шерсти и спросил:

– Что, зверюга, народ-то где?

Кошка подняла на него голову и что-то прокричала. Действительно, в кошачьем голосе Коту послышалась связная речь. Какое-

то требование. Возникло чувство, точно описываемое известным выражением «по голове пыльным мешком ударили». Соображала стала работать с переboями.

– М-да. Посмотрим.

Он с опаской подошел к столу, прикоснулся к табурету. Сияние не исчезло, но вспышки стали интенсивнее и чаще. Яркость теперь напоминала электросварку, аж глазам стало больно. Кошатиная перестала орать, запрыгнула на стол и уселась прямо в центре.

– Куда ты! – дернулся Кот, но животное не обратило на него никакого внимания.

– Пойдем-ка отсюда. Не нравится мне эта иллюминация... – Кот протянул руки к кошке и полностью шагнул в мерцающую сферу света. Дотронувшись до зверя, подхватил его и потащил к себе. Сияние сделалось нестерпимым, начали проскакивать искры. Кот уже не видел, как пляшущие молнии резко, с хлопком, втянулись в геометрический центр зала, вызвав нечто похожее на вакуумный взрыв.

Глава 3

Очнулся Кот в каком-то коридоре, под неровное и нервное мерцание света, неприятное «кряканье» и неповторимый кошачий ор. Хотя... ор вроде и не совсем кошачий.

– Черт! Хорошо-то как долбануло, – сплюнул Кот кровь из прокушенной губы. В детстве он как-то по глупости провод в розетку сунул, да и закоротил случайно. Провод расплавился, пальцы обжег, и перед глазами круги минут пятнадцать плавали, хотя сознание не терял. Тут явно не двести двадцать вольт было, тело затекло – видимо, не меньше пары часов провалялся. Но и не триста восемьдесят явно. Видел как-то солдатику, сделавшего в силовом шкафу тайничок, да и прикоснувшегося ненароком там, где нельзя. Ладно хоть предохранитель выбило, и не помер солдатик, но все же его хорошо поджарило, и голова потом постоянно дергалась. Весь срок оставшейся службы. У самого Кота вроде как ясность мысли в наличии, судорожных подергиваний нет, да и запах паленого отсутствует. Но приложило все же знатно!

Организм требовал изменить положение. С трудом сев и сфокусировав зрение, Кот увидел свои ноги.

Голые.

Ершть!

Да он был весь голый, как мама родила! То-то вдруг прохладно стало. Ботинки жалко. «Коркораны» только недавно купил, со вставками, как раз по стройке бродить и гвоздей разных не слишком опасаться.

Оглядевшись, Кот поразился произошедшим изменениям. То, что он уже не в тоннеле, понял сразу – не было там пластиковой обшивки. Или не пластиковой... мягкая стеночка-то для пластика! На полу какое-то жесткое покрытие, копчик давит. Да, не тоннель это. Недалеко сидела уже знакомая киса и что-то членораздельно орала.